

Тихонова Е.И.,

студент

2 курс, факультет «Юриспруденция»

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Россия, г. Казань

Науч. рук. Латыпова Э.Ю., кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Россия, г. Казань

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВОВ ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ И ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

***Аннотация:** в данной статье автор анализирует объект и объективную сторону состава заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией. В работе делается вывод, что Наличие исследуемого примечания в действующем законодательстве и право на добровольное согласие потерпевшего на совершение лицом, страдающим венерическими болезнями, определенных действий, на наш взгляд, должно признаваться основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 121 УК РФ, поскольку это способствует снижению характера заражения и степени общественной опасности.*

***Ключевые слова:** объективная сторона, состав заражения, ВИЧ-инфекция, 121 УК РФ.*

***Abstract:** In this article, the author analyzes the object and the objective side of the composition of infection with venereal disease and HIV infection. The work concludes that the presence of the study note in the current legislation and the right to voluntary consent of the victim to commit certain actions by a person suffering from sexually transmitted diseases, in our opinion, should be recognized as the basis for exemption from criminal liability under Art. 121 of the Criminal Code of the*

Russian Federation, since this contributes to reducing the nature of infection and the degree of public danger.

Key words: *objective side, infection composition, HIV infection, 121 Criminal Code of the Russian Federation.*

При заражении человека венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией в качестве родового объекта вышеуказанных преступлений выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности, в качестве видового объекта выступает здоровье человека.

Выделение объекта преступления особенно важно при квалификации преступления, поскольку позволяет рассмотреть заражение венерической и ВИЧ-инфекцией как самостоятельный состав.

В настоящее время вопрос выделения непосредственного объекта заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией является дискуссионным, сам непосредственный объект обладает определенными особенностями¹.

По мнению исследователя Ю.С. Норвартяна, «применительно к заражению венерическими болезнями таковым признаются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением здоровья другого человека». Здоровье всего населения автором рассматривается как дополнительный обязательный объект².

Критикой данного подхода может случить указание на то, что по содержанию непосредственный объект может быть отнесен и к главе 24, и к главе 25 УК РФ.

С учетом того, что данная статья закреплена в главе 16 УК РФ, в качестве непосредственного объекта выступают «общественные отношения,

¹ Барина А.Н. Уголовная ответственность за заражение венерическими заболеваниями. Некоторые сложные вопросы и пути их решения // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 114.

² Норвартян Ю.С. Заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией двух и более лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 1(12). С. 34.

направленные на охрану жизни и (или) здоровья человека, а также где возможна угроза причинения такого вреда определенному лицу». В случае массового заражения венерической болезнью преступление регулируется другими статьями УК РФ. Поэтому выделение дополнительного объекта для ст. 121 УК РФ, на наш взгляд, считается не целесообразным.

С точки зрения других исследователей, объектом преступления выступают общественные отношения, направленные на обеспечение здоровья другого человека от реального заражения венерическими болезнями³.

Существуют и другие позиции относительно непосредственного объекта рассматриваемого преступления, несмотря на различия, исследователи сходятся в том, что таковым является здоровье потерпевшего лица.

Что касается выделения непосредственного объекта преступления, одни исследователи в качестве такового описывают только здоровье потерпевшего, другие авторы считают, что с учетом специфики и опасности ВИЧ-инфекции, заражение угрожает не только здоровью, но и является посягательством на жизнь человека⁴.

Поскольку в настоящее время не существует лекарства от ВИЧ-инфекции, а первоначальная диагностика может не выявить заболевания, вследствие чего негативные последствия могут проявить себя с течением времени, мы не считаем целесообразным выделение основного и дополнительного непосредственных объектов.

Таким образом, в качестве непосредственного объекта заражения ВИЧ-инфекцией выступает здоровье человека и угроза его жизни.

Как известно, ст. 121 и 122 УК РФ размещены в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Однако вопрос рассмотрения в одной главе

³ Ревин В.П. Уголовное право России. М.: Юрайт, 2016. С. 267

⁴ Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или вич-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 42.

преступлений против жизни и против здоровья является дискуссионным.

Ряд авторов ставит вопросы также о месторасположении указанных видов преступлений в уголовном законе. Некоторые исследователи ссылаются на законодательство советского периода, считая целесообразным разделить данные преступления на две главы.

Другие авторы, опираясь на масштаб распространения и степень опасности венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции, считают излишним выделение двух самостоятельных глав и предлагают разместить ст. 121 и 122 УК РФ в общей главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Существует еще одна точка зрения, согласно которой считается обоснованным расположение ст. 121 и 122 УК РФ в рамках главы 16. Так, заражение ВИЧ-инфекцией касается, в первую очередь, здоровья потерпевшего. Однако нередки случаи, когда форма заболевания приводит к осложненным последствиям и летальному исходу. Рассматриваемые заболевания опасны главным образом своими последствиями, самым тяжелым из которых является смерть. При этом первичная диагностика может не обнаружить болезнь, а первоначальные признаки могут не проявлять себя, что значительно увеличивает опасность распространения венерической и ВИЧ-инфекции⁵.

Предметом преступления в уголовно-правовой науке применительно к рассматриваемым преступлениям является конкретная болезнь.

Поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 121 и 122 УК РФ необходимо установить факт наличия соответствующей болезни, данный подход является обоснованным⁶.

Ряд исследователей считают, что применительно к заражению

⁵ Москалева Е.Н. Место заражения венерической болезнью и вич-инфекцией в уголовном законе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 9. С. 118.

⁶ Адылин Д.М. Об объекте заражения вич-инфекцией (ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 138.

венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией как такового предмета преступления выделить нельзя, поскольку рассматриваемые заболевания не относятся к материальным вещам. Согласно данному подходу, сами преступления являются «беспредметными». Приведем определение ВОЗ, согласно которому «болезнь – это нарушение нормальной жизнедеятельности организма, обусловленное функциональными и (или) морфологическими (структурными) изменениями, наступающими в результате воздействия эндогенных и (или) экзогенных факторов». Таким образом, венерические заболевания и ВИЧ-инфекция не относятся к предметам материального мира и не могут быть предметом преступления в том содержании, которое закрепилось в уголовно-правовой науке⁷.

В качестве потерпевшего может быть признано лицо, ранее не инфицированное указанными болезнями, то есть потерпевшим не может быть лицо, уже страдающее ими.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ, раскрывается в деянии виновного, наступивших общественно опасных последствиях и причинно-следственной связи между преступлением и возникшими последствиями.

Существуют различные способы заражения венерической болезнью, однако они не имеют значения для квалификации преступления (а также вид и характер протекания болезни), существенным является заведомая передача болезни от одного лица к другому.

Способ заражения венерическими болезнями имеет значение при назначении судом наказания. Это связано с тем, что «сущность и характер преступления проявляется в способе его совершения»⁸.

Преступление, предусмотренное ст. 121 УК РФ, характеризуется

⁷ Бурдинская А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки преступного инфицирования опасным инфекционным заболеванием (ст. 121, 122 УК РФ) // Бизнес в законе. 2015. № 3. С. 91.

⁸ Коршунова Е.А. Уголовная ответственность за распространение опасных инфекционных заболеваний // Общество и право. 2016. № 7. С. 157.

материальным составом. Общественно опасными последствиями рассматриваемых преступлений является сам факт заражения, наступивший в связи с совершенным деянием.

Объективная сторона заражения ВИЧ-инфекций раскрывается в действиях виновного, создающих реальную угрозу заражения потерпевшего, вне зависимости от наступления данных последствий. Так, приговором Камбарского районного суда Республики Удмуртия от 28 июня 2018 г. по делу № 1-36/2018 Соловьев А.И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ⁹. Как следует из материалов дела: 21 февраля 2018 г. в дневное время, Соловьев А.И., будучи осведомленным о наличии у него ВИЧ-инфекции, в нарушение законодательства РФ хранил при себе смесь, являющуюся производным наркотического средства N-метилэфедрон, в связи с чем был задержан сотрудниками полиции в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Во время задержания Соловьев А.И. предпринял попытку скрыться от сотрудников полиции и положил пакетик с наркотическим средством себе в рот, проигнорировав требование сотрудников полиции выдать его, пытаясь проглотить пакетик с наркотическим средством и избежать уголовной ответственности. Сотрудник полиции предпринял попытку извлечь из полости рта Соловьева А.И. пакетик с наркотическим веществом, в результате чего Соловьев А.И. укусил сотрудника полиции, нанеся ему две ссадины.

Приведенный ниже случай судебной практики раскрывает пример постановки в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Так, К. будучи заведомо осведомленным о своем положительном ВИЧ-статусе, скрыл это от своей сожительницы и продолжил с ней половые отношения, тем самым, создав для

⁹ Приговор Камбарского районного суда Республики Удмуртия от 28 июня 2018 г. по делу № 1-36/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/DrfdCeAwmaбр/> (дата обращения: 15.01.2022).

сожительницы опасность заражения¹⁰.

В примечании к ст. 122 УК РФ предусматривается основание освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. В качестве такового признается предупреждение зараженным ВИЧ-инфекцией лицом о наличии у него данной болезни другого человека, а также добровольное согласие последнего на совершение действий, ставящие под угрозу его здоровье и жизнь риском заражения ВИЧ-инфекцией.

Данное примечание продиктовано тем, что равные права граждан признаются российским государством высшей ценностью, в связи с чем наличие рассматриваемых заболеваний не должно препятствовать праву граждан полноценного существования в обществе.

П.Е. Власов, рассматривая проблемы правоприменения, отмечает, что «наличие в ст. 122 УК РФ данного примечания позволяет «разгрузить» органы внутренних дел и иные правоохранительные структуры от дополнительной работы»¹¹.

Наличие исследуемого примечания в действующем законодательстве и право на добровольное согласие потерпевшего на совершение лицом, страдающим венерическими болезнями, определенных действий, на наш взгляд, должно признаваться основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 121 УК РФ, поскольку это способствует снижению характера заражения и степени общественной опасности.

Мы также признаем целесообразным дополнить ст. 121 УК РФ соответствующим примечанием.

Таким образом, на основании изложенного сформулируем ряд обобщающих выводов:

¹⁰ Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Верхнесалдинского района Свердловской области от 05 декабря 2017 г. по делу № 1-89/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fktjM1OoW2QL/> (дата обращения: 15.01.2022).

¹¹ Власов П.Е. Проблемы правоприменения ст. 122 УК РФ // Международная научно-практическая конференция. 2018. № 2. С. 30.

— в качестве непосредственного объекта заражения ВИЧ-инфекцией выступает здоровье человека и угроза его жизни.

— ст. 121 и 122 в уголовном законе расположены в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья человека», что является обоснованным, так как при заражении венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией под угрозу ставится не только здоровье человека, но и его жизнь;

— потерпевшим по анализируемой категории дел не может являться ВИЧ-инфицированное лицо или лицо, страдающее венерической болезнью, так как иначе уголовная ответственность исключается;

— Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ, раскрывается в деянии виновного, наступивших общественно опасных последствиях и причинно-следственной связи между преступлением и возникшими последствиями.

Примечания:

1. Адылин Д.М. Об объекте заражения вич-инфекцией (ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 138.

2. Баринаева А.Н. Уголовная ответственность за заражение венерическими заболеваниями. Некоторые сложные вопросы и пути их решения // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 114.

3. Бурдинская А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки преступного инфицирования опасным инфекционным заболеванием (ст. 121, 122 УК РФ) // Бизнес в законе. 2015. № 3. С. 91.

4. Власов П.Е. Проблемы правоприменения ст. 122 УК РФ // Международная научно- практическая конференция. 2018. № 2. С. 30.

5. Коршунова Е.А. Уголовная ответственность за распространение опасных инфекционных заболеваний // Общество и право. 2016. № 7. С. 157.

6. Москалева Е.Н. Место заражения венерической болезнью и вич-

инфекцией в уголовном законе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 9. С. 118.

7. Норвартян Ю.С. Заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией двух и более лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 1(12). С. 34.

8. Приговор Камбарского районного суда Республики Удмуртия от 28 июня 2018 г. по делу № 1-36/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/DrfdCeAwma6p/> (дата обращения: 15.01.2022).

9. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Верхнесалдинского района Свердловской области от 05 декабря 2017 г. по делу № 1-89/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/ fktjM1OoW2QL/> (дата обращения: 15.01.2022).

10. Ревин В.П. Уголовное право России. М.: Юрайт, 2016. С. 267

11. Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или вич- инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 42.